

0037. Что сделано, то сделано.

Гу Ця не ожидал, что Сюй Юнь скажет это, что понятно, в конце концов, маленькая девочка, которую ищет Сюй Юнь, находится на торговом корабле Баоши Сун, очевидно, Баоши Сун знает, что те люди EGL не сделали ничего хорошего, но он также не имел доброты думать о "невинных детях". Должен признать, Сюй Юнь отличается от хладнокровных людей подземного мира, у него страстная кровь.

Если бы Гу Ция сказала Сюй Юнь, что было в ее сердце, Сюй Юнь определенно ответил бы ей, то неудивительно, что у людей из китайской армии есть страстная кровь.

"Не волнуйся, я не из тех женщин со змеиным сердцем". Гу Ция сказал: "Я просто пытаюсь заставить Бао Сисона вести себя и сотрудничать, даже если он сделал много презренных вещей, чтобы навредить Большому Кругу, народ Большого Круга никогда не хотел начинать со своего сына". Это все способ зарабатывать на жизнь, а некоторые вещи - это правила, которые идут вместе с территорией".

"Спасибо". Сюй Юнь снова поднял бокал вина, чтобы поднять тост за Гу Ция: "Иногда мне кажется, что небеса несправедливы ко мне, но богиня удачи, кажется, особенно любит благословлять меня. Мне повезло, что я тебя знаю."

Гу Ция была рада услышать, что Сюй Юнь сказал это, она также почувствовала себя довольно удачливой. Когда Сюй Юнь впервые прибыл на свой корабль, он, казалось, не имел намерения нарушить ее внутренний покой. С тех пор, как Гу Ция интегрировалась в большой круг и взяла на себя управление семейным бизнесом, она сама чувствовала, что становится все меньше и меньше женщиной.

Все мужчины, которых она встречала в повседневной жизни, были связаны с Большим Кругом, и никогда не было "обычного человека", который мог бы вписаться в ее жизнь. Однако внешний вид Сюй Юнь заставляет ее осознать, что за пределами ее круга есть более смелые мужчины, и из-за этой перемены Гу Ция понимает, что она все еще женщина.

"Я верю, что Бао Сисон скоро узнает, что случилось в его доме." Гу Ця сменила тему, она не знала, как подхватить слова Сюй Юнь: "Хотя Канада большая, круг, в котором мы живем, в основном в том, что пощечина по лицу в Ванкувере. Он позвонит, чтобы пойти на компромисс через минуту."

Это то, во что Сюй Юнь верить, люди заботятся о своей крови и плоти естественно, ради детей все что угодно. Даже если Бао Сисон был презренным или нет, считалось, что ему плевать на собственного сына.

Суждения Гу Ця все еще были очень точными, и всего полчаса спустя Бао Сисон перезвонил по их номеру телефона.

Первые слова Бао Сисонга были прямолинейными: "Госпожа Гу! Есть поговорка: "Жена и дети хуже, чем неприятности! Ты даже не понимаешь такой простой истины, не так ли?"

"Простите, я немного запутался в том, что вы говорите." Гу Ция недооценила, она знала, что чем больше ей все равно, тем больше Бао Сисон будет паниковать.

"Ладно, ладно, я извинюсь перед тобой, все, о чем я прошу, это чтобы ты никому не позволил навредить моему сыну". Бао Сюйсун изо всех сил старался контролировать свои импульсы, подавляя пламя внутри, которое хотело вспыхнуть в любой момент, и спокойно сказал:

"Госпожа Гу, я знаю вас, вы не злодей, который сделал бы такую мерзость, что мы можем обсудить".

Гу Ция немного улыбнулась и подарила себе высокую шляпу: "Бао Сисон, ты думаешь о джентльмене со злым сердцем. Я просто попросил своих людей пригласить вашего сына отдохнуть несколько дней, прогуляться по Диснейленду и культивировать его эмоции. Нет никаких намерений, я думаю, вы, должно быть, неправильно меня поняли."

Не понял мою задницу! Бао Сисон думал так, но рот не умер, чтобы сказать ах, может только сопровождать улыбку: "Я никогда не ожидал, что госпожа Гу будет так добр к моему сыну, я очень благодарен, но он не в порядке, каждый день принимать лекарства вовремя, госпожа Гу, ваши добрые намерения я ценю, вы сначала пусть кто-нибудь отправить его обратно, остальное мы можем обсудить".

"Лучше сначала все обсудить". Гу Ция перешел к делу: "Где именно ваша лодка? Если вы готовы сотрудничать, я могу позаботиться о том, чтобы ваш сын не бросился во время катания на американских горках... О, в парке аттракционов много вещей, и ремень безопасности - очень важная деталь".

Всё тело Бао Сисона, разбитое от злости, Гу Ция ясно дал понять, буквально сказав ему: если ты не будешь сотрудничать, ты будешь ждать, когда вернёшься домой и соберёшь труп своего сына!

Сюй Юнь был шокирован словами Гу Ця, когда женщина играла в грязные трюки, это определенно не то, что мужчина мог выдержать. Угроза Гу Ця определённо заставит Бао Сисона дрожать с пальцев ног до кончиков волос.

"Хорошо, я буду сотрудничать". Бао Сисон сказал: "Но я не буду заключать с вами никаких сделок в открытом море". Я знаю ту маленькую девочку, которая тебе небезразлична. Я найду способ вернуть ее в Канаду, и если я не увижу своего сына, я никогда ее не отпущу! Мисс Гу, это моя последняя козырная фишка, и я знаю это очень хорошо".

"Бао Сисон, по крайней мере, за десять дней до твоего возвращения в Канаду, ты не беспокоись за своего сына?" Гу Ция нахмурилась, она не ожидала, что этот парень придет сюда.

Бао Сисон сжимал свои фишки и настаивал: "Я беспокоюсь, но я знаю, что ты так же беспокоись об этой маленькой девочке". Надеюсь, все успокоится, время не проблема. Я буду заботиться об этой маленькой девочке так же, как я буду заботиться о своем собственном сыне, и также, я надеюсь..."

"Я знаю. До тех пор, пока ты не причинишь ей вреда, мой народ никогда не причинит вреда твоему сыну". Гу Ция ответил отрезанным горлом.

Услышав, что он едет в Канаду, чтобы заключить эту сделку, как Сюй Юнь мог иметь такое долгое терпение, он взял телефон в руку у Гу Ця и сказал прямо: "Эти четыре EGLers не так просты, как вы думаете! Лучше тебе не рисковать! Теперь ты играешь с жизнью своего сына".

Бао Сонг беспомощно вздохнул: "У меня нет выбора, это вы втянули в это моего сына". Я точно знаю, кто эти четверо EGLers, но вы также должны знать, что на моем корабле они едят и пьют то, что я для них приготовил... Я обещал вам, что привезу эту маленькую девочку обратно в Канаду в целости и сохранности, так что вы должны пообещать мне, что мой сын не будет испытывать никаких трудностей".

Дело дошло до того, что у Сюй Юня не было другого выбора, кроме как пообещать просьбу Бао Сисонга: "Хорошо, надеюсь, ты сдержишь свое слово".

"Никогда не нарушай обещание". Бао Сисон сильно обещал.

Обещание Сюй Юня Бао Сисонгу означало, что ему придется сопровождать корабль в Канаду, прежде чем он сможет увидеть Гуогуо, что было для него долгое время, и хотя он не хотел, у него не было выбора.

Но Гу Ция, казалось, была довольна сделкой, она раз в месяц ездила по Тихоокеанскому маршруту на Азиатский континент для торговли, и хотя на борту каждый раз было довольно много наемников, она всегда была одинока и изолирована, ей не было интересно разговаривать с этими наемниками и слушать их вульгарные высказывания.

И этот обратный рейс стал для нее новым опытом, так как сопровождение Сюй Юнь в обратном путешествии с ней было даже хорошей новостью для Гу Ция. Но она все еще сдерживала волнение в своем сердце, было бы немного неловко, если бы Сюй Юнь смог это увидеть, в конце концов, Сюй Юнь все еще волновалась.

Сюй Юнь перезвонил и объяснил ситуацию Руану Циньшану, услышав, что он собирается пересечь Тихий океан в такое далёкое место, Руан Циньшань не мог не беспокоиться, она беспокоилась и за Сюй Юня, и за Гого, она боялась, что у неё будут проблемы со сном и едой на некоторое время.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1028007>